

## Глава 126.2. Проклятие Северного фронта

Один из дворян не выдержал издевательства графа Шенбера.

- Ну конечно, да, разве это не само собой разумеющееся?!

Граф Диос вскочил со своего места сзади.

- А вы... напомните, как вас зовут?

- Я граф Гейл Диос, родом из королевства Валенс!

- Неважно - я скоро забуду об этом.

- Что вы только что...

- Более того, мне кажется, я услышал нечто, что не могу просто так оставить без внимания... Вы хотите сказать, что не согласны с решениями командного состава?

- Больше, чем несогласен - у меня есть серьезные претензии к вашим решениям!

- Хоооо... неужели прямо сейчас?

Граф Шенбер улыбнулся, встретившись глазами со своим противником, который продолжил.

- Подкрепления, которые мы привели с собой, уже сократились наполовину. И все же вы продолжаете направлять наши войска на передовую...? Как такое может быть?

Для Шенера скулеж графа Диоса ничем не отличался от тьяканья собаки.

- Тогда что нам делать? Это было решение, которое мы приняли как командование... Почему бы вам не вернуться туда, откуда вы пришли, если это вас так беспокоит?

Граф Диос был явно расстроен.

- Вы действительно думаете, что сможете выдержать эту войну, если мы выведем нашу армию? Я напоминаю вам, что наши войска насчитывают 60 000 военнослужащих.

- Разве вы не сказали, что они уменьшились вдвое?

- ...даже так...

- Скажу все как есть.

Не найдя больше причин слушать болтовню графа Диоса, граф Шенбер заговорил твердо и категорично.

- Нет причин, чтобы решения по размещению, которые мы принимаем как командование, достигнутые после долгих размышлений и планирования, были изменены из-за нытья некоторых новичков.

Граф Диос вспыхнул от ярости из-за такого вопиющего очернения его имени, но Шенбер еще не закончил.

- И еще одно замечание: многие из вас продолжают говорить о силах, которые вы привели с собой, как будто они являются своего рода спасителями. Насколько я могу судить, вы привели лишь кучку необученных слабаков. Потребляемые ими припасы, по правде говоря, кажутся пустой тратой средств.

- .....

- Идите, если хотите. У нас нет причин удерживать посторонних людей от ухода с этой войны. Это ответ, который я даю вам как представитель военного штаба.

Маркиз Йоханнес не находил слов.

Казалось, что они вообще не собирались вести переговоры. Восстановить их командный авторитет будет непростой задачей, какой бы компромисс они ни предложили. Единственное действие, которое им было позволено сделать, - это собрать вещи и покинуть эту зону боевых действий, но...

«Мы не можем. Это не вариант».

«Зачем нам выводить войска, когда война еще даже не закончилась?»

«Я не могу вернуться домой с таким пятном на моей чести».

Эти дворяне не могли заставить себя выйти из войны в данный момент.

Отступление было однозначно лучшим выбором, если ставить во главу угла сохранение жизни людей и силы своей нации; но самым главным приоритетом в сознании каждого из этих дворян

была их честь.

Могли ли они вернуться после таких значительных потерь, когда война еще даже не подошла к своему завершению?

Никто не хотел оставлять такое пятно на своей карьере и достижениях.

В конечном итоге, решение, которого они достигли, было...

- Понимаю. Я приму решения командования.

Единственным выходом для них было подчиниться приказам командования Страбуса. Когда маркиз Йоханнес сказал это, остальные дворяне молча согласились.

- Понятно. Благодарю вас за сотрудничество. Теперь, пожалуйста, уходите.

Граф Шенбер велел им убраться с глаз долой, и дворянам коалиционной армии ничего не оставалось, как плестись обратно в свои покои.

\*\*\*

- Мм... если бы я знал, что все так обернется, я бы лучше...

Граф Эллиот неосознанно бормотал себе под нос на обратном пути.

- Вы предпочли бы что?

Эллиот опешил от резкого вопроса графа Диоса.

- Ничего особенного, просто... ну, говорят, что положение дел на Восточном фронте складывается неплохо.

- Хотите сказать, что вы собираетесь прыгнуть с корабля и обхаживать этого человека, Милтона Форреста? Неужели у вас нет никакого самоуважения, любезный Эллиот?

- Нет, нет, разве я сказал, что сделаю это? Это просто... черт возьми. Честно говоря, если бы я знал, что все так обернется, я бы перешел на его сторону.

- Ха! Именно сейчас вы показываете свое истинное лицо, предатель!

- Предатель? Кто именно здесь кого предает? Я перешел на сторону республиканцев? Я всего лишь...

- Закрой свою пасть. Как ты можешь целовать задницу этого человека после того, как он оскорбил нас?

- Целовать его в задницу? Ты закончил твякать?

Оба были в таком возбуждении, что казалось, они выхватят шпаги и устроят дуэль прямо здесь и сейчас. Маркиз Йоханнес бросил на них взгляд, но не произнес ни слова.

Нет, правда заключалась в том, что он не имел возможности дать себе передышку. Он прекрасно понимал, что их вера в него уже достигла дна.

«Какой беспорядок. Если бы я знал, во что ввязываюсь, я бы вообще не пошел на войну».

Йоханнес вздохнул.

Он присоединился к этой экспедиции с намерением добавить престиж участия в этой войне - и победы в бою - к уже имеющимся заслугам. Это решение было принято после взвешивания политических выгод и потерь от вступления в этот союз, а также после его собственной оценки того, что они могут выиграть эту войну.

Сначала ему казалось, что все идет гладко, когда он наращивал свое влияние в коалиционной армии, убеждая дворян, других стран последовать его примеру. Однако когда пришло время выйти на поле боя, широта его разрешенных полномочий была слишком мала.

В отличие от политической арены, где богатство и влияние были главными инструментами торговли, на фронте войны человека уважали за его способности и былые заслуги. Маркиз Йоханнес, который никогда не участвовал в битвах, соответственно, не имел практически никаких задач, которые перед ним ставились.

Мало того, до него стали доходить слухи о том, что Милтон Форрест, который в самом начале расстался с ним и отправился на Восточный фронт, выступает и добивается результатов.

Это был худший исход из возможных для маркиза Йоханнеса и дворян, которые последовали за ним на Северный фронт. Пока они были беспомощны и только продолжали терять войска, Милтон Форрест вносил значительный вклад в войну, сражаясь в одиночку.

С таким четким различием в результатах они не выдержат допроса на родине и неизбежных вопросов о том, как это произошло.

«Если бы... если бы только была какая-нибудь возможность...»

Маркиз Йоханнес отчаянно искал решение.

И как по команде, рука помощи протянулась к нему.

- Я полагаю, вы маркиз Йоханнес?

К нему обратилась женщина, которая, на первый взгляд, выглядела совершенно неуместной в этой зоне боевых действий. Ее яркое платье и уложенные волосы, вплоть до тщательно подобранных аксессуаров, больше подходили для банкетного зала, чем для поля боя. Она была женщиной, на которую ни один мужчина не смог бы не посмотреть - а если бы продолжил смотреть, то его сердце вполне могло быть похищено.

Подойдя к Йоханнесу, она одарила его великолепной улыбкой.

- Меня зовут, Клаудия Вамос. Могу я отнять у вас минутку времени, чтобы поговорить?

Очарованный маркиз Йоханнес кивнул.

- Ко... конечно.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2012054>